

В.О. Петрунин

К ИСТОРИИ ЯЗЫКА НАУЧНОЙ ПРОЗЫ ХУШ ВЕКА
(СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА "СЛОВ" и "РАССУЖДЕНИЙ"
С.Е. ДЕСНИЦКОГО)

Русский текст допетровской поры (даже неофициально-делового характера) включал, как правило, в свой состав книжно-славянские в языковом отношении фрагменты. Такое этикетное явление допетровской письменности было рассмотрено в работах Б.А. Успенского и В.М. Живова [14; 15; 4; 5; 6], посвященных русско-церковнославянским компенсирующим функциям.

К середине ХУШ в. произошли существенные перемены в языке русской письменности. Судьба книжно-славянского языка была уже связана в эту пору только с профессиональной сферой [8, 263], а на основе "высокого слога" получили развитие светские, социально престижные и стилистически славянизированные разновидности русской письменной речи [10, 128; 1, 102; 12, 16; 11, 189]. "Окниженность" и "риторическая украшенность" стали неременными признаками серьезных жанров.

Язык научных трудов первого русского профессора права, первого русского социолога, С.Е. Десницкого отвечал именно таким стилистическим представлениям своего времени. Десницкий был

главным образом автором "слов" и "рассуждений", произнесенных им в 60-80-ые годы на торжественных актах в Московском университете и опубликованных в те же годы. Подобно Ломоносову он был воспитан в церковнославянской и западноевропейской культурных традициях. Первоначальное образование Десницкий получил в Троицко-Сергиевской семинарии, а завершил - учеником Адама Смита, университетские лекции которого Десницкий слушал в Глазго. Там же он защитил докторскую диссертацию "De Testamentis ordinariis". Десницкий был известен как автор социологического учения о четырех состояниях "рода человеческого", четырех экономических стадиях развития общества [2; 3, 88], а именно: охотничья, пастушеская, земледельческая и коммерческая стадии.

Десницкий способствовал проникновению в Россию идей историзма и следовал тем письменным традициям, которые сложились во второй половине XVIII века в языке русской науки и ораторской прозе. Причем, если сопоставить тексты Десницкого с научными сочинениями Ломоносова, то легко заметить, что "архаизирующая" тенденция в языке Десницкого была выражена гораздо сильнее, чем у Ломоносова.

У Десницкого были значительно более громоздкие и синтаксически сложные предложения, которые были в большей степени насыщены лексикой, восходящей к книжно-славянскому источнику; была более высокой и концентрация в тексте причастных форм, преобладающая часть которых - главные члены причастных оборотов; глагол более настойчиво выносился в конец предложения; управляемые компоненты глагольных сочетаний были чаще расположены в препозиции и т. д.

Насыщенность же текстов Десницкого заимствованной лексикой представляется минимальной. Обычно это следующие слова: адвокат, арест, аристократ, вексель, гарантия, департамент, юриспруденция и некоторые другие. Чаще всего мы находим у него либо уже широко распространенные в России той поры обозначения, либо обозначения западноевропейских реалий и понятий.

Терминологическую основу текстов Десницкого составляли русские и церковнославянские по своему происхождению элементы, среди которых заметны обозначения, соотнесенные с тем или иным западноевропейским источником.

Это легко подтверждается сопоставлением сочинений Десницкого с переводами того времени, например, с переводом сочинения Блэк-

стона "Commentaries on the Laws of England" (переводчик оам Десницкий). Ср.: законоучение (Блэкстон I I) - the Study of the Law (Blackston, 1770 I); существо законов (Блэкстон I 89) - the Nature of Laws (Blackston, 1770 38); свободная воля (Блэкстон I 94) - freewill (Blackston, 1770 39); закон естественный (Блэкстон I 93) - the law of nature (Blackston, 1770 39) и т.п.

Наибольшее внимания заслуживает распространение в текстах Десницкого собственно определительных субстантивных словосочетаний с прилагательным (или с причастием) в составе атрибутивной синтаксической группы. Употреблялись такие словосочетания как готовые цельные комплексы для обозначения разного рода специальных понятий, в том числе и социологических, а также и как средства риторического украшения текста, например: "В цветущем состоянии, может быть, род человеческий имел большую крепость в душе и теле, вождеденнейшее здравие, долговременнейшую жизнь и большую склонность и силу к порождению; однако если повсеместный порядок вещей и обществ человеческих течение имеют такие степенно восходящие и нисходящие обращения, то их весьма нескоро можно приметить". Дсн. 1781 4.

Нельзя считать случайностью и появление в его текстах большого числа обозначений для сложных понятийных систем, drobных классификаций и понятийных классов. Так в его сочинениях имеется целый ряд обозначений опорных понятий, положенных им в основу разного рода классификаций, например, вещь - движимая, внешняя, отчужденная, собственная и т. д.; владение - бесприпятственное, долговременное, общественное, нераздельное, раздельное, совокупное и т. д.; дело - бесчеловечное, взаимное, государственное, криминальное, смертоубийственное, судебное, тяжёбное и т. д..

Среди обозначений опорных понятий находим: город, имение, наказание, народ, суд, судья и т.п. Почти все обозначения опорных терминов известны юридической письменности допетровского времени.

Для отмеченных терминологических словосочетаний в подавляющем большинстве случаев были характерны стилистически нейтральные черты словорасположения, а именно, препозиция определяющего, контактное расположение членов словосочетаний. Однако имелись отдельные исключения, например: дело бесчеловечное.

В данном случае возможно влияние однокоренного человеческий.

Слово, которое, как известно, на всем протяжении XVIII в. и в первую половину XIX в. употреблялось, как правило, в постпозиции к определяемому. У Десницкого имеются следующие словосочетания с этим словом: сила человеческая, род человеческий, учение человеческое и т.п. Редкими были случаи дистактного расположения компонентов отмеченных терминологических словосочетаний. С другой стороны, для нетерминологических субстантивных определительных словосочетаний во многих случаях были свойственны и книжные черты словорасположения. А именно: постпозиция качественного прилагательного и дистактное расположение членов словосочетания; например, вещи прочнейшие, вещи долговременнейшие и т. п.

Можно выделить целую группу таких словосочетаний, терминологическое употребление которых было непосредственно связано с обозначением опорных понятий концепции Десницкого о четырех экономических стадиях развития общества. Определяемым в таких словосочетаниях было состояние, то есть 'положение, в котором кто-нибудь или что-нибудь находится', 'экономическая стадия общества'. Ср.: "По оным четверояким народам состояниям мы должны выводить их историю, правление, законы и обычаи и измерять их различные преуспеяния в науках и художествах". Дсн. 1781 6. Состояние вошло в состав юридических текстов в Петровскую эпоху. Ср.: "Доброе состояние" государства ЗА 157 (Реляция о заключении мира со Швецией.., от 30 октября 1721 г.).

В текстах Десницкого появилось у слова такое терминологическое значение, которое было обусловлено определенной социологической теорией автора. Это значение способствовало формированию новых словосочетаний. Определяющие компоненты таких словосочетаний были разнообразны. Ср.: первое состояние Дсн. 1781 14; первоначальное хлебопашественное состояние Дсн. 1781 17; хлебопашественное состояние Дсн. 1781 18; пастушеское состояние Дсн. 1781 14, 16; состояние скотоводственное Дсн 1781 14 и т. п.

Все определяющие компоненты были книжными словами. Причем, сами экономические стадии (понятие неизвестное в России до Десницкого) были обозначены неологизмами XVIII века, а именно: хлебопашественный, скотоводческий, коммерческий [9, 317, 335, 341]. В таких терминах на фоне сравнительно традиционного для этого времени терминологического пласта, представленного в сочинениях Десницкого, можно отметить прием выделения неологизмами новизны обозначаемых понятий. Первая же стадия была обозначена описательно.

Ср.: "Состояние народов, живущих ловлею животных и питающихся плодами, саморождающимися на земле". Это громоздкое обозначение многократно встречается в тексте Десницкого "Юридическое рассуждение о разных понятиях, какие имеют народы о собственности имущества". Дсн. 1781 II, 12, 15 и т. д.

В этом случае можно отметить сравнительно редкое для текстов XVIII в. явление, а именно: затруднение, вызванное отсутствием в языке прилагательного, обозначающего необходимое в данном случае видовое отличие понятия (совмещающего идею о ловле животных со сбором плодов земли), Десницкий преодолевает, превращая в термин само описательное определение сложного понятия.

В текстах Десницкого расположение компонентов словосочетаний с определяемым состояние 'экономическая стадия развития общества' имело, как правило, нейтральную стилистическую окраску, а именно, преобладала препозиция определяющего с контактными расположением единиц. Нарушение этого имеется только в двух случаях. Во-первых, в названии главы "Состояние народов коммерческое" Дсн. 1781 18; во-вторых, в случае вынесения в начало предложения словосочетания, имевшего два однородных определения и входящего в группу сказуемого. Ср.: "Словом в сем состоянии пастушеском и скотоводственном народы примечаются имеющими больше понятия о собственности". Дсн. 1781 15.

Очевидно, что в том и другом примере перестановка членов была обусловлена интонационным выделением прилагательного без какого-либо стилистического эффекта.

Таким образом, в научной прозе Десницкого можно отметить тенденцию к "окнижению" и "риторической украшенности" языка, связанную с ораторской речью этой поры, а с другой стороны, при передаче специального содержания можно отметить ориентацию на стилистически нейтральные книжные средства, которая сочеталась с обращением к традиционной русской юридической терминологии.

Если первая тенденция постепенно угасала в русской научной прозе XIX века, то вторая, как известно, активизировалась. Именно эта тенденция определила возможности эволюции письменной речи для всей корпорации ученых России.

Литература

1. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX веков. - М.: Высшая школа, 1982.

2. Грацианский П.С. Десницкий. - М.: Юридическая литература, 1978.
3. Грацианский П.С. Политическая и правовая мысль России второй половины XVIII века. - М.: Наука, 1984.
4. Живов В.М. История русского права как лингвосемиотическая проблема (в печати).
5. Живов В.М. Роль русского церковнославянского в истории славянских литературных языков. - В кн.: Актуальные проблемы славянского языкознания. - М.: Изд-во Московск. ун-та, 1988, с. 45-98.
6. Живов В.М., Успенский Б.А. Типологические аспекты диглосии. - В кн.: Финно-угорские народы и Восток. - Тарту, ТГУ, 1975, с. 77-88.
7. Ковтунова И.И. Порядок слов в русском литературном языке XVIII - первой трети XIX вв. - М.: Наука 1969.
8. Кутина Л.Л. Последний период славяно-русского двуязычия в России. - В кн.: Славянское языкознание: VIII Международный съезд славистов. - М.: Наука, 1978, с. 262-278.
9. Мальцева И.М., Молотков А.И., Петрова Э.М. Лексические новообразования в русском языке XVIII века. Л.: Наука, 1975.
10. Соболевский А.И. История русского литературного языка. Л.: Наука, 1980.
11. Сорокин Ю.С. К вопросу о сложении литературной нормы в русском языке XVIII века. - В кн.: Проблемы нормы в славянских литературных языках в синхронном и диахронном аспектах. - М.: Наука, 1976.
12. Сорокин Ю.С. О задачах изучения лексики русского языка XVIII века. - В кн.: Процессы формирования лексики русского литературного языка (от Кантемира до Карамзина). - М., Л.: Наука, 1966.
13. Успенский Б.А. Из истории русского литературного языка XVIII - начала XIX века. Языковая программа Карамзина и ее исторические корни. М.: Изд-во Московск. ун-та, 1985.
14. Успенский Б.А. К вопросу о семантических взаимоотношениях системно противопоставленных церковнославянских и русских форм в истории русского языка. - Wiener Slavistisches Jahrbuch, 1976, Bd. XXII., S. 92-100.
15. Успенский Б.А. Языковая ситуация Киевской Руси и ее значение для истории русского литературного языка. - М.: Изд-во Мос-

ковск. ун-та, 1983.

Список сокращений источников, отсутствующих в
КС ХУШ

Blackston, 1770 - Commentaries on the Laws of England in four
books by William Blackston. - Oxford, 1770.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА

ИСТОРИКО -
КУЛЬТУРНЫЙ
АСПЕКТ
ЛЕКСИКО -
ЛОГИЧЕСКОГО
ОПИСАНИЯ
РУССКОГО ЯЗЫКА

ЧАСТЬ 2

МОСКВА
1991